

О ДУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА*

Классическая работа по основам соционики. Рассмотрены 16 типов информационного метаболизма (ТИМ), образующих социон, как обобщение типологии К.Г.Юнга. Исследуется природа эротических чувств. Показано, что каждый ТИМ имеет дополнительный (дуальный) ему тип личности, как наиболее совместимый в жизни (семья, работа, отдых) и прикрывающий психологически слабые места партнера.

Ключевые слова: соционика, тип личности, дуальность, полное дополнение, совместимость, социон.

Содержание

№ 1	1. Природа эротических чувств.....	6
	2. Проблемы психической дополняемости	7
	3. Преимущества типологии К.Г.Юнга.....	8
	4. Чувство юмора и 16 типов ИМ	9
	5. Что кого интересует и кто в чем разбирается	10
	6. Сознательность любви.....	14
	7. Качества человека, которые следует учитывать при подборе партнера.....	15
	а) Шизотимность– циклотимность (рациональность– иррациональность)	17
№ 2	б) Экстравертность–интровертность.....	2
	в) Логика– этика.....	7
	г) Сенсорика–интуиция.....	10
№ 3	д) Статика–динамика	
	е) Другие качества	
	8. Что человеку дает психическое дополнение	
	9. Проявление чувств в предбрачной дружбе	
	А. Логические экстраверты и этические интроверты	
	Б. Этические экстраверты и логические интроверты	
	В. Сенсорные экстраверты и интуитивные интроверты	
	Г. Интуитивные экстраверты и сенсорные интроверты	
	10. Послесловие автора	

б) Экстравертность — интровертность

Экстраверты от интровертов отличаются не только своими психическими свойствами, но и внешне. У экстраверта всегда активным является правое полушарие. Это можно заметить по лицу и глазам. Более развитой половиной лица у экстравертов, как правило, является левая половина лица и левый глаз, у интроверта — правая сторона лица и правый глаз. Когда мы беседуем с человеком, обычно внимание приковывается активным глазом, то есть, смотрим не столько на все лицо человека, сколько на активный глаз.

Активная сторона лица чаще всего кажется и есть более узкой и более длинной, активный глаз — большим и как бы более осмысленным. Но при диагностике типа ИМ по глазам к ошибке особенно легко приводят глаза шизотимов-экстравертов, потому что когда они смотрят на неподвижный объект, например, на фотообъектив или собеседника, — они расширяют свой пассивный статичный, то есть — правый глаз. И вообще, на эти внешние различия следует смотреть лишь как на тенденцию — есть и очень обманчивые лица.

Лица экстравертов более подвижные, менее скованные, по ним видно, что человек может приказывать и требовать. У интроверта особым спокойствием отличается лоб. Иногда создается впечатление, что они следят за миром третьим глазом. Интересно, что самые теплые, как и самые холодные, лица — у интровертов. Самые теплые у сенсорно-этического интроверта и интуитивно-этического интроверта, холодные — у этико-сенсорного интроверта и этико-интуитивного интроверта.

Что мы считаем основным или одним из основных психических качеств экстраверта? Склонность изменять внешний мир в угоду субъекту. Склонность заботиться о субъектах и объектах, изменяя их взаимоотношения, в противоположность склонности интроверта изменять субъекты и объекты в угоду или в пользу отношений между ними. У экстраверта отношения между людьми по отношению к самим людям — вторичное: отношения должны быть такими, какие нужны людям. У интроверта, наоборот, не отношения следует приспосабливать к людям, а людей к отношениям: если появились противоречия, должны меняться люди или их поведение, а не отношения.

Можно сказать, что для экстраверта константой во внешнем мире являются субъекты и объекты. Для интроверта такой константой являются отношения между субъектами и объектами и вызываемые этими отношениями чувства.

Человек — социальное существо. И образован как бы из двух частей: активного психофизического Я (человек — это объект) и своих отношений с людьми и прочими объектами (человек — это его отношения). Экстравертность — интровертность сознания одной из них придает приоритет, и она становится как бы причиной второй части. Экстраверт придает приоритет психофизическому «Я» человека, интроверт — отношениям. Экстраверт уверен, что у «качественного объекта» всегда качественные отношения. То есть, что отношения и чувства окружающего мира к нему определяются ценностью его личностных свойств или его активностью, и потому разными способами эти свои качества старается усовершенствовать. Интроверт, наоборот, уверен, что его личность будет оцениваться в зависимости от отношений с окружающими, в зависимости от того, какие чувства у окружающих он вызывает. Интроверт в своих собственных глазах стоит столько, сколько стоят его отношения, поэтому всеми своими сознательными силами он старается эти отношения улучшать, старается быть уступчивым, избегает ссор. Сумму всех отношений-чувств можно назвать психологическим полем и сказать, что интроверт прежде всего заботится о качестве своего психологического поля, как и о качестве психологического поля других людей.

Для экстраверта социальные отношения — следствие и признак социальной ценности, качественности объекта. Обыкновенный ход его мыслей: каждый субъект может улучшить свои отношения с окружающим и вызвать к себе положительные чувства способом самоусовершенствования. Если субъект в обществе занимает скромное место, значит, ему недостает каких-то социально ценимых качеств.

Для интроверта основой материального мира являются отношения. Качественность человека как объекта — это следствие и признак социальной качественности, ценности его отношений и тех чувств, которые он у других людей вызывает. Ход его мыслей: каждый может повысить свою ценность в глазах общества, совершенствуя свои отношения с окружающими. Если субъект не замечается и не ценится — значит, не наладил достаточно правильные отношения.

В свете этих рассуждений становится понятным, что распространенное ныне определение, что человек — это, прежде всего, его отношения, является прогрессивным в устах экстраверта, который при этом обязуется не забыть, что общество — это не только люди, но и отношения. В то время, как в устах интроверта, который и так склонен преувеличивать роль отношений и недооценивать объект, это определение становится опасным, склоняет к недоучету качеств личности человека. Отсюда ошибочная идея, что нет незаменимых людей, что каждый человек лишь винтик, что человека нужно менять, как только он нарушает гармонию психологического поля — не умеет или не хочет приспосабливаться. Противоположный перегиб, который могут делать и делают экстраверты, — утверждение, что нет незаменимых отношений, что любые отношения, которые не подходят личности, индивидуальности, можно заменить. Человеку же как личности необходима и уверенность в том, что он пользуется уважением и правом быть самим собой, и уверенность в постоянстве благожелательных отношений с окружающей средой, постоянство в жизни.

Для экстраверта объектом ориентации во внешнем мире являются окружающие объекты и субъекты. Поэтому они пользуются определенным правом неприкосновенности: другой объект имеет право быть таким, каким он хочет. Если он мне мешает, я меняю с ним отношения, но не сам объект. Это потому, что для экстраверта объекты и субъекты — точка опоры сознания. Самовольно изменять эти объекты — это терять точку опоры. При этом рушится мир, что грозит развалом сознанию. Это то же самое, что пилить сук, на котором сидишь. Из-за этого все экстраверты болезненно реагируют на разные «перевоспитывания», изменения субъекта против его воли. Каждый экстраверт и так уверен, что все

стремятся к самоусовершенствованию. И каждый экстраверт чувствует своей обязанностью помогать в этом добровольном самоусовершенствовании всем другим.

Объектом ориентации во внешнем мире для интроверта являются отношения и чувства других людей. Поэтому, с одной стороны, они очень предупредительны к ним, а с другой — уверены, что все в этой области стремятся к той же цели и потому, на сколько это в их силах, помогают другим людям эти отношения налаживать.

Каждый экстраверт отличается определенным беспокойством чувств, определенной активностью, чем-то, что его гонит действовать в ситуациях, в которых интроверт лишь наблюдает. Наблюдает, создавая при этом впечатление погруженности в самого себя. Очень важно понять, что сосредоточенность интроверта — это погруженность не в себя, а в отношения внешнего мира. То есть, наблюдение за отношениями между субъектами и объектами, которых он — в противоположность экстраверту — не хочет и не может нарушать. Если интроверт в своей «погруженности» о чем-то размышляет, то не о проблемах своей внутренней жизни, а о проблемах взаимоотношений с другими субъектами и объектами. Впечатление «погруженности в себя» — результат того, что любое отношение к внешнему миру человек воспринимает как свое чувство.

По всем этим причинам, при кооперации экстраверта с интровертом экстраверт дуалу дает чувство уверенности в себе как объекте с определенными качествами. Интроверт своему дуалу — реальное знание того, какие чувства к нему питают окружающие, а, если нужно, то и как эти чувства изменить.

Как мы уже говорили, экстраверт, приспособляясь к реальным субъектам, объектам и разным их проявлениям, или к тому, что в них или с ними творится, **продуцирует** приемлемые для этих субъектов и объектов отношения. Тем самым экстраверт — творец новых отношений и новых чувств о логичном $\square$ 1, этичном и неэтичном $\sqsupset$ 2, эстетичном и неэстетичном $\bigcirc$ 3, своевременном и несвоевременном $\triangle$ 4. Благодаря творчеству интроверта, появляются субъекты, отличающиеся новыми качествами, и объекты $\bullet$ 5, новые конструкции $\blacktriangle$ 6, новые виды эмоциональных переживаний и внутренней возбужденности $\blacksquare$ 7, качественно новые методы труда $\blacksquare$ 8. Творческим элементом является второй элемент ИМ, например, у $\square\blacktriangle$ 9 это — $\square$ 10, у $\square\blacktriangle$ 11 это — $\blacktriangle$ 12.

Качественно новая конструкция появляется лишь в голове интроверта. Поэтому самым передовым в смысле новости идей среди известных нам советских авиаконструкторов был Роберто Бартини — логико-интуитивный интроверт ($\square\blacktriangle$ 13). Но быть творцами качественно новых социальных отношений могут только экстраверты, какими и были все классики марксизма. Зато творцом нового типа государства (объект) является интроверт, например, Томас Мор ($\square\blacktriangle$ 14).

Когда же нужно что-то репродуцировать по уже имеющимся образцам, то есть воспроизвести то, что уже придумано или где-то было — все наоборот. Если изобретателем качественно нового товара является интроверт, то организатором его производства по имеющемуся примеру — только экстраверт. Здесь проявляется первый, ведущий элемент ИМ.

Производственное предприятие является производителем продукции и системой, коллективом работающих в нем людей. Тип личности руководителя определяет отношения к этим двум сторонам действительности. Экстравертные типы личности основной своей целью видят расширение и развитие производства, увеличение выпуска продукции. Коллектив и его интересы должны подчиняться этой цели. Эта установка продуктивна в условиях необходимости быстрого развития отрасли, в поиске внутренних резервов производства. Интровертные типы личности основной своей целью видят усовершенствование системы отношений как в самом коллективе, так и между коллективом и руководящими звеньями. При этой установке планы перевыполняются лишь постольку, поскольку этого требуют интересы коллектива. Эта установка продуктивна в условиях равномерной работы отрасли, когда на первый план выходят проблемы стабилизации коллектива, обеспечение устойчивости положения каждого отдельного его члена. Такая установка способствует и стабилизации жизни общества. Только не следует забывать и то, что каждый тип ИМ проявляет себя при этом по-своему: мы здесь даем лишь общую линию экстраверсии-интроверсии.

Экстраверт любит активную жизнь. О нем можно сказать, что он, проявляя инициативу, всегда в какой-то мере «лезет на сцену». Но лезет не столько для того, чтобы его видели, сколько для того, чтобы самому видеть и оценивать больше «объектов». Он с удовольствием оценивает и выдвигает других. Интроверт не выдвигает ни себя, ни тем более других. Других он вообще не замечает. Оценивает только по тому, как они его активизируют своим вниманием и улучшают общий психологический климат, не мешают. И совершенно честно утверждает, что руководящая работа не по нему. Но если его выдвигают — отказаться не может, не чувствует за собой права. А заняв какой-то пост, остается так на долгие годы, чувствует себя незаменимым. Экстраверт может уйти и сам, экстраверта можно снять за ошибки.

Интроверт в плановом хозяйстве ошибок не делает, потому что с планом как с отношением всегда в ладах, нигде не разминётся. Никаких отношений не нарушает, ничьих чувств не раздражает, а свою пассивность и нерешительность всегда умеет объяснить объективными факторами. На каждого, кто активнее его, смотрит как на занимающегося саморекламой. Ведь в глубине души он тоже стремится к большей активности, но проявлять инициативу, пока от него этого в каждом конкретном случае не потребовали, не может. Боится быть **неуместно** активным. А называется эта «неуместная активность» дерзостью или глупостью, уже определяется типом ИМ человека.

Экстраверт действует, чтобы стать более ценным и нужным обществу, быть более качественным объектом, если можно — незаменимым (потому что он постоянно сомневается в хороших чувствах людей), и ради возможности проявлять инициативу, которая тоже не что иное, как только способ провоцировать положительные чувства других.

Интроверт действует только в силу необходимости, выполняя долг и обязанности. Ради того, чтобы не перейти кому-то дорогу, не испортить своих отношений с людьми. И во что бы то ни стало — остаться у всех на виду. Потому что, если он не будет на виду, от него не будут требовать активности, его обязанности ограничатся, он останется не у дел. Часто говорят, что интроверт якобы действует лишь ради того, чтобы его оставили в покое. Это видимость. Не желает он этого. И то, почему никак не может отказаться от какого-либо руководящего поста, хотя и видит, что с работой не справляется, есть страх, что после того его «оставят в покое», не будут замечать, он окажется никому не нужным. Это и рождает эгоцентризм и нездоровые монопольные тенденции во что бы то ни стало, всеми правдами и неправдами, удержаться «у власти». Даже если это подтачивает здоровье. Страх стать незаметным сильнее здравого смысла.

Экстраверты не любят долга и обязанностей, любят — ответственность. За все, что кругом творится, они чувствуют ответственность, которая их активизирует, заставляет их действовать. Принимают на себя ответственность за работу, людей и за все, что угодно. Ответственность понимают как привилегию. А вот понятия долга, обязанности для них ассоциируются с насилием. Интроверты, наоборот, не любят ответственности, любят обязанности. С удовольствием выполняют то, что считается их долгом и обязанностью, что **позволяет** быть активными и всячески стараются уйти от того, что называется ответственностью. Само слово «ответственность» им напоминает приговор, наказание.

Ровно в такой же мере, как интроверт избегает излишней активности, экстраверт избегает показывать излишние чувства, то есть, свое отношение к разным объектам и субъектам. Потому что экстраверт боится быть нескромным и помешать другим своими чувствами, интроверт — своей активностью. Это они считают дурным тоном, бестактностью.

Для психологического комфорта экстраверту необходимо окружить себя ориентированными на отношения интровертами, то есть людьми, умеющими считаться с чувствами других людей. Интроверт же чувствует необходимость быть окруженным умеющими замечать и оценивать самих людей и их активность экстравертами.

В компании экстраверт обращает внимание на других, старается их расшевелить, доволен, когда это людям нравится. Если не на кого это свое внимание обращать, скучно. Интроверт, наоборот, привлекает внимание к себе. Ему скучно, если его никто не замечает.

К затворнической жизни больше склонности проявляют интроверты. Но это никак не от хорошей жизни, а лишь в тех случаях, когда они чувствуют себя ненужными и лишними, когда на них никто не обращает так нужного им внимания. Всего мы насчитываем 8 типов интровертов. Несомненно, каждому из них нужно внимание к какому-то иному аспекту проявления их личности. Одному необходимо внимание к его труду, другому — к его эмоциям, способностям или воле. Человек спокоен и доволен лишь тогда, когда другие замечают и говорят именно о том, что ему нужно.

Экстраверту тоже нужно такое внимание. Только к другому — к его чувствам. Ему нужна вера в добровольность его чувств. В то, что он заботится о других людях, что он их любит, правильно оценивает, что он не эгоист и т.п.

Коротко разницу между всеми экстравертами и всеми интровертами можно определить таким образом. Экстраверты в отношении к миру конструктивны, активны, имеют сильную потребность добиваться цели. Интроверты даже тогда, когда они очень деятельны, скорее избегают неприятностей и неудач. Если экстраверт постоянно недоволен тем, что не сделал еще чего-то, **что можно было сделать, то интроверт плохо себя чувствует, если сделал что-то, что, как позже оказалось, было лишним. Он боится быть выскочкой в своих и чужих глазах**, нарушить сложившиеся отношения. По его глубокому внутреннему убеждению, заниматься тем, что не является обязательно нужным, предосудительно.

Типичный пример из студенческой жизни. После успешно сданного экзамена экстраверты почти всегда немного недовольны, что не успели чего-то прочесть. Большинство интровертов с таким же неудовольствием думают о том, что они прочли, а на экзамене не понадобилось.

С помощью критики за неповоротливость, леность интроверта можно расшевелить. Любая неосторожная реплика о том, что он перестарался, показал лишнюю активность, на долгое время отнимает желание любой деятельности. Когда экстраверта подвергают критике за недостаточную активность, он становится агрессивным, злым, чувствует себя непонятым. Критику за излишнюю деятельность воспринимает скорее как комплимент.

Экстраверт — инициатор, вдохновитель и организатор. Интроверт прикрывает тыловые позиции — заканчивает начатые другими дела, если вначале даже и не проявлял энтузиазма. Он более скромный и спокойный, менее верит в значительность и важность того, что делает, более самокритичен. И вместе с тем, более эгоцентричен.

в) Логика — этика

Логические типы ИМ отличаются от этических своим отношением к объективному миру и к другим людям.

Сила этических проявляется в отношении к людям, сила логических — в отношении к объективному миру. Этические не уверены, что они могут сделать что-то объективно ценное, логические не знают, что они собой представляют в глазах других людей, какие права на них имеют.

Логический все старается сделать сам. Свою нужность другим доказывает своими делами: смотрите на содеянное мною, оценивайте и принимайте по заслугам. Этический чувствует свою нежность другим людям, умеет налаживать с ними отношения, манипулировать их чувствами или эмоциями, не сомневается в своих правах на них. И постоянно не уверен в своих собственных силах и способностях, которые долго, мучительно и пассивно обдумывает, когда остается один.

Обычно логические типы воспринимаются как более самостоятельные. Но это лишь кажущееся, потому что в отношениях с людьми такой самостоятельностью отличаются этические. Самостоятельность логических проявляется при решении проблем и задач объективного мира, самостоятельность этических — при решении проблем человеческих взаимоотношений и регулировке их эмоциональной жизни. Все старание логических быть положительными, сильными, хорошими людьми, основано на желании угодить этическим, заработать признание. Логические часто удивляются несамостоятельности этических, когда нужно решать объективные задачи; этические — тому, как первые не умеют пользоваться людьми, не понимают своего влияния на них.

Очень важным отличием логических от этических является то, что логические обычно доказывают свою правоту, а этические — уговаривают, им нетрудно и попросить. Логические ни уговаривать, ни просить не умеют, а на уговоры других часто поддаются легче. Обещаниям логических можно верить больше, чем обещаниям этических. Потому что первые во что бы то ни стало стараются сдержать свое слово, а если чего-то не могут, говорят заранее, чтобы «не обмануть человека». Этическому не так важно не обмануть человека, как не испортить с ним отношений, поэтому он часто обещает не то, что сможет выполнить, а то, чего от него, как от «хорошего человека» другие ожидают. Он не чувствует себя лгуном, а лишь осторожным дипломатом.

Оценивая поступки других людей, логический больше пользуется критериями: логично — нелогично, правильно — неправильно, разумно — глупо, рационально — нерационально. Хорошо то, что разумно, разумное не может быть плохим. Этический: хорошо — плохо, нужно — не нужно людям или отдельному человеку, гуманно — негуманно, честно — нечестно.

Этический умеет заботиться о людях, о себе и своих близких, делать им приятное. Но по-настоящему честно заботится лишь о тех, кого причисляет к «своим». Умеет за них просить и, таким образом, перекладывать эту заботу и на посторонних людей. Поэтому близкие их ценят и любят, прощают все погрешности. Логический в лучшем случае, когда он сенсорный, умеет получить то, что ему положено «по праву». Для этического существуют не права одного человека среди других людей, а то, что реально можно «выбить», получить, на что можно склонить, «уломать» других людей любыми уговорами, просьбами и эмоциями. Лучший толкач — этический, несомненно, когда он сенсорный.

Этические манипулируют чувствами и эмоциями других людей, поэтому правда и неправда для них имеют относительный смысл. Часто правдой становится то, что другим людям делает приятное, их подкупает, а его возвышает, то есть тоже делает приятным. Быть приятным и любимым — то, чего

виртуозно добивается каждый этический. Он умеет создавать хорошее впечатление, умеет отчитываться за содеянное, писать отчеты и притом — похвалить всех и, прежде всего, себя. Отлично чувствует себя в любой компании, среди любых людей, легко становится эмоциональным центром компании. Логический при отчетах склонен говорить о еще невыполненном, о своих и чужих ошибках и недочетах, недостатках, потому что старается разобраться в реальной ситуации, увидеть и показать реальное положение дел или перспективу.

Следует заметить, что этика всех логических — нормативная, они строго выполняют установленные кем-то другим этические нормы и никакого творчества в этом себе не позволяют. В исполнении норм стремятся к совершенству и никогда не уверены, что его достигли. Поэтому в этих стремлениях нередко разочаровываются. Этика всех этических более или менее творческая, они считаются не столько с нормативами, сколько с конкретной ситуацией. Этично то, что улучшает ситуацию этического, делает его более обаятельным, более необходимым, более сильным среди других людей.

То же самое можно сказать о логике. Логика всех этических — нормативная. Они строго выполняют все логические нормативы, им очень важно, что является научным или хотя бы общепринятым, потому что ни новых логических отношений, ни новых методов действия они не открывают и не изобретают. В своих поступках и логических рассуждениях очень осторожны и никогда не уверены в их совершенстве. По той же причине кругозор их логических интересов широк, они начитаны больше логических, хорошо рассказывают о разных научных истинах. Логические обычно отличаются начитанностью в художественной литературе, которая дает возможность познать этические нормы.

Этические отличаются тонкостью чувств и эмоций, хотя они и не чувствительнее логических, ровным счетом как логические не интеллектуальнее этических. Существенная разница между ними в том, что этические видят и понимают не только свои, но также и чувства и эмоции других людей. За сравнительно неконкретными поступками, случайными словами, мимикой, этический видит сложный мир чувств другого человека лучше, чем их видит сам логический, для которого собственные чувства — мало понимаемая загадка, и нужно, чтобы нашелся кто-то, кто ее разгадает. Этические типы все поступки и чувства других людей как будто измеряют своими собственными. Любовь — сфера этического мышления. Его задача и его талант. Основной талант логических — оценивать логику других. Только они правильно оценивают ум и логичность этического и ему самому разъясняют. Они могут оценить деятельность другого таким же образом, как этические — доброту человека, глубину его переживаний. Сам этический не может оценить количество своего труда, склонен утонуть в любом деле, в том числе, в домашнем хозяйстве, никогда не уверен, имеет ли моральное право на отдых или нет. Поэтому взаимная дружба индивидов с логическим и этическим мышлением (хоть и не в каждом сочетании) обогащает обоих, увеличивает их удовлетворенность собой. Этический рядом с логическим не сомневается в логике своих поступков, логический — в том, что все его поступки являются поступками хорошего человека. Это и есть продолжение одного человека в другом.

По данным нашего исследования, логический тип более распространен среди мужчин, этический — среди женщин. Но этические больше стараются быть такими, как нужно, как принято. Поэтому часто подчеркнута мужественными, в хорошем смысле этого слова, бывают мужчины с этическим мышлением. Самые женственные женщины тоже с этическим мышлением. Логический тип выделяется отсутствием любых показательных элементов. Поэтому мужчины часто кажутся «никакими», а женщины, если они не интровертны, сравнительно «мужеподобны». Логическое мышление мешает бегать за быстро меняющейся модой и делать множество нерациональных, практического значения не имеющих мелочей (кратковременные прически, маникюр, туфли на неудобном каблуке), так как дает способность ценить свои усилия и затраты энергии.

Как уже говорилось, люди с логическим мышлением не умеют говорить о своих чувствах, избегают этого. Чувство заставляет их действовать в пользу любимого объекта, но не говорить о нем. Если в отношениях с любимыми они не являются достаточно ласковыми, совершают ошибки, то только потому, что не знакомы с другими моделями поведения. Такому мужчине часто легче спросить «выйдешь ли ты за меня», чем сказать «люблю». Чувства индивида с логическим мышлением нежные, ломкие, их легко спугнуть. Для того, чтобы они окрепли, нужно время и активные чувства второго. Очень похожим образом ведут себя и девушки с логическим типом ИМ.

Чувства логического типа более устойчивы, потому что ему требуется больше времени для принятия решения, пока чувства проверяются логическими рассуждениями. Больше времени нужно и для отмены принятого решения. Поэтому логический, который решил связать с кем-нибудь свою судьбу, этого своего решения склонен держаться более устойчиво.

Этический любит сознательно, любит потому, что хочет любить. Любовь — сознательное творчество приятных эмоций для себя и для другого. Если другим самое главное, любят ли их, этим — любят ли они: «Не любишь ты, но я люблю...» Эта экспансия чаще всего удачная, так как направляется на людей, которые, как предполагается заранее, должны сдаться. Если объект внимания не сдается, о нем самым серьезным образом говорят, что он оказался недостойным любви и потому — пусть обвиняет себя. Кто не ответил на чувства — неблагодарный, неразумный или считает, что ему нужно больше внимания, чем уделялось. Это значит, что он хочет слишком многого, хочет больше, чем заслужил. Жизнь этих людей часто сложна только потому, что объектов любви появляется слишком много, неизвестно, когда остановиться, что любовь как будто есть, а настоящей опоры в другом человеке нет. Что по непонятной причине утомляет странное чувство беспокойства, которое требует менять партнеров и что ни в одном из них нет того, что их сделало бы объектом постоянной любви и, наконец, дало бы успокоение.

Для человека с этическим типом ИМ любовь — один из самых важных вопросов в мире. Но ему нужен партнер с логическим типом ИМ, который не демонстрирует свои чувства, но в них, этих чувствах — устойчив. Его притягивают хладнокровие и логика логического. Если девушка с этическим мышлением некоторое время дружила с очень умным, по ее представлению, парнем, всех других своих друзей она будет сравнивать с ним. И пока не найдет такого, который покажется более умным, будет чувствовать себя неудачливой и несчастливой. То же самое можно сказать об индивиде с логическим мышлением.

Этический тип не боится любых чувств. Как любви, так и ненависти. Любит то, что является хорошим, но с не меньшей силой ненавидит зло, то, что вызывает неприятные эмоции. И не скрывает этого. Поэтому, если разочаруется в любви, может стать опасным. Он хочет любить. Даже когда его чувства неуместны. Он может одно чувство променять на другое: на положительное чувство к другому объекту или отрицательное к тому же самому, но не отказаться от самого чувства. Когда он убеждается, что любимый является «плохим», «недостойным», «изменяет», т.е. хотя ничего нового, по сути дела, не произошло, но какая-то капля переполнила чашу его терпения, положительное чувство превращается в отрицательное, любовь в ненависть. Если партнер думает, что услуги и уступки этического бесконечны, что самоотречение — часть его характера — ошибается и копает сам себе яму. Не умеющий измерять своих благодеяний, этический, в конце концов, все равно прозревает. То есть, наступает момент, когда он не может дольше скрывать от себя «неблагодарность» не оценивающего его услуг партнера и приходит в ярость.

а) Сенсорика — интуиция

Сенсорные типы ИМ живут, в полном смысле этого слова, ощущениями: умеют воспринимать природу, искусство, наслаждаться всем видимым, слышимым, ощущаемым. Очень точно чувствуют свое физическое «я» и его потребности, обладают ясно выраженным ритмом жизни.

Сенсорный живет как будто лишь этим днем. Все, что будет завтра, для него немного неожиданно. Благодаря неразвитому абстрактному мышлению, он не имеет чувства предвидения и надеется лишь на свои силы и волю. Он или слишком активен (экстраверт) и сам себе усложняет жизнь, или слишком пассивен (интроверт), боится ошибок, не уверен, что то, что как-будто надо делать — необходимо делать. Боится перестараться — это сделало бы его смешным в собственных глазах, а также в глазах всех прочих интровертов.

Ощущениям интуитивных типов ИМ не хватает яркости, они постоянно рассеяны. Даже свое физическое «я» воспринимается ими неопределенно. Часто уверенности в своей материальности им хватает лишь до тех пор, пока они смотрят в зеркало.

Сенсорный живет другой жизнью: иначе ест, иначе дышит, иначе чувствует природу, красоту, то есть по-другому воспринимает ту полноту жизни, которая интуитивному становится доступной только рядом с любящим его и уважающим сенсорным. В то же самое время, сенсорный благодаря дружбе с интуитивным, может более спокойно созерцать происходящее, доверять будущему, избегать неожиданностей. Интуитивный с удовольствием приспосабливается к нужному ему ритму сенсорного, если он подходит по другим параметрам (интеллект, интересы, культура), вместе с тем давая перспективу будущего или обогащая чувством релятивности каждой деятельности и нескончаемым рядом новых возможностей.

Сенсорные, в полном смысле этого слова, внимательны ко всем своим физическим потребностям, оценивают их как неотъемлемую часть своего физического «я». Поэтому и влечение — неотъемлемое право на самореализацию и средство влияния на других людей. Для интуитивных влечение, как и все

конкретное окружение и свое «я», не полностью ощущаемое и не очень надежное явление. Они постоянно не уверены и сомневаются — реальность это или только продукт фантазии, выдумка. Поэтому не берут инициативу в свои руки, ждут ее от других. Сенсорный ищет объект влечения и старается добиться своей физической реализации. Интуитивный чувствует потребность стать этим объектом, так как это дает возможность стать самим собой — приобретая право на свои потребности и желания. Влечение партнера — доказательство его материальности, то есть момент психического дополнения. Средство овеществления, материализация своего «я». Влечение для них нужно, необходимо, желательно и, вместе с тем, опасно. Они неизбежно втягиваются в жизненный ритм партнера как в водоворот, из которого сами выбраться не могут. Отсюда — страх попасть в подчинение и осторожность.

Следовательно, только сенсорики, а не интуитивные стараются привлечь объект внимания. В их руках и инициатива отказа от выцветших чувств, если оказывается, что второй удовлетворяет далеко не все психические потребности, не является настоящим дополнением личности. В другом сенсорнику нужны постоянство и своеобразная зависимость, послушность. Таким может быть только интуитивный, который поддерживает инициативу сенсорного, но в свои руки ее взять не может. Интуитивный быстро понимает, что является желаемым, но и после этого активности не показывает. Собственная сексуальная активность для него табу. Не из-за застенчивости и хорошего воспитания, хотя это создает дополнительные затруднения, а из-за специфики их сексуальной активности. Если показывают активность, превышающую активность партнера, чувствуют себя очень плохо, бывшая положительная установка к партнеру превращается в отрицательную. Любое сближение для интуитивного сложно, поэтому он более сдержан и, несмотря на все свое свободомыслие, которым часто отличается, как правило, не склонен пользоваться сексуальными свободами.

Интересна функция ревности во взаимоотношениях интуитивных и сенсорных. Интуитивный знает — ничто не изменится от случайных поступков партнера. Ревнует сенсорный, который судит по своему собственному опыту. На интуитивного небольшая доза ревности влияет положительно, придает ему ценность в собственных глазах. Напоминает, что он нужен, желаем и незаменим. Это самое убедительное доказательство его ценности.

Каждый интуитивный успешнее заботится о других, чем о себе. Сенсорный понимает свои материальные интересы и умеет их отстаивать. Интуитивный ожидает, что останется от других или пока о нем позаботятся другие.

Сенсорика интуитивного нормативная, он строго придерживается установленных эстетических нормативов, например, мод, не готов ни к каким откровениям. Однако, если никакой сенсорик его не дополняет, от этих своих усилий устает, теряется и может дойти до полной запущенности и беспорядка в быту. Об эстетике обычно знает много, но в своем эстетическом вкусе не уверен. Не уверен в эстетике своего тела, одежды, движений. Поэтому интуитивные достаточно часто выглядят неуклюжими, несомненно, если нет режиссуры со стороны дополняющего. При наличии «режиссера» достигают совершенства и обгоняют довольных собой сенсориков.

Эти же нормативы относятся к самочувствию человека. Сенсорик доверяет своим ощущениям и не сомневается, когда он здоров, когда болен: он же — «чувствует». Это врач должен подчиняться его конкретным, реальным ощущениям, а не он необоснованным диагнозам врача. Если один врач «ничего не нашел», он добивается своего и идет к другому. Интуитивному свои собственные ощущения кажутся менее объективными, чем диагноз врача. Диагноз — это «норматив», и он ведет себя соответственно диагнозу, а не соответственно самочувствию.

У сенсорика нормативная «интуиция», поэтому он исключительно осторожен в отношении использования своего времени, а также в отношении использования потенциальной энергии, потенциальных возможностей объектов, субъектов и явлений. Несомненно, никакого творчества здесь не получается. Поэтому сенсорный — тактик, а интуитивный — стратег.

Отличаются они и внешне: глазами, походкой. Глаза интуитивного — это глаза, которые смотрят и не видят. Глаза сенсорного, наоборот, глаза очень хорошо видящего и все замечающего человека. Походка каждого интуитивного менее уверенна, он как бы немного парит в воздухе и готов каждому уступить дорогу. Походка сенсорного отличается отчетливостью, самоуверенностью, неуступчивостью.

Интересно еще такое. Самыми узкими кажутся лица у людей с интровертной интуицией. Самые широкие — у людей с интровертной сенсорикой. Возьмем, к примеру, интуитивных экстравертов и сенсорных экстравертов. И те и другие — циклотимы, значит никаких врожденных различий, если взять среднего представителя одного и другого типа, не должно быть. Однако лица интуитивных экстравертов, как правило, кажутся продолговатыми. Это, в основном, за счет морщин вокруг рта и на лбу. А вот лица

сенсорных экстравертов — круглыми. Это в основном за счет развитых у этих волевых людей скул. Сжатые скулы особенно бросаются в глаза у сенсорно-этического экстраверта.

По глазам можно судить не только о том, сенсорен или интуитивен человек, но и о том, экстравертен или интровертен его сенсорика и интуиция. Это определяется раскрытостью глаз: самые широкие глаза у людей с экстравертной интуицией ▲15, самые узкие, наиболее прищуренные, у людей с интровертной интуицией △16. Это наиболее заметно, когда человек в задумчивом состоянии. Сенсорники распределяются посередине, причем у людей с экстравертной сенсорикой они шире и менее острые, чем у людей с интровертной сенсорикой. Это потому, что первые стараются охватить все наблюдаемое пространство, а вторые — лишь отдельные объекты. По раскрытости или прищуренности глаз, при всех прочих равных условиях, то есть при похожем сложении лица, из всех типов ИМ можно образовать такой ряд (от самых широких до самых прищуренных):

1. Интуитивно-логические и интуитивно-этические интроверты;
2. Логико-интуитивные и этико-интуитивные экстраверты;
3. Сенсорно-логические и сенсорно-этические интроверты;
4. Логико-сенсорные и этико-сенсорные экстраверты;
5. Логико-сенсорные и этико-сенсорные интроверты;
6. Сенсорно-логические и сенсорно-этические экстраверты;
7. Логико-интуитивные и этико-интуитивные интроверты;
8. Интуитивно-логические и интуитивно-этические экстраверты;

Мы говорили ранее, что этические не умеют оценивать количество своего труда. Интуитивные же не могут оценить его качество и потому тоже утопают в нескончаемых делах. Они просто не уверены, что работа выполнена достаточно хорошо, и потому не могут ее закончить.